

Анастасия Борзенко
Пустой горизонт

Роман

Анастасия Борзенко
Пустой горизонт. Роман

«Издательские решения»

Борзенко А.

Пустой горизонт. Роман / А. Борзенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859728-2

Читателя приглашают в большую обеспеченную семью, живущую в родовом поместье и ведущую довольно мещанский уклад жизни. Третьяковы находят особую ценность в том, чтобы жизнь текла «по-третьяковски»: охота, разговоры на старорусский манер, званые обеды и ужины и особенная настойка — малиновка. После смерти супруги убитый горем старший сын уезжает, чтобы забыться в рабочих буднях, и оставляет на попечение родителей троих детей. Но вскоре радуется новостями о приезде с невестой...

ISBN 978-5-44-859728-2

© Борзенко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пустой горизонт Роман

Анастасия Борзенко

Все события и персонажи вымышленны, любые совпадения случайны.

Светлой памяти моей любимой бабушки Третьяковой Наталье Антоновне (в девичестве Третьяковой), маме Татьяне Федоровне, дяде Алексею Евгеньевичу и дедушке Евгению Алексеевичу, посвящается. С большой любовью!

© Анастасия Борзенко, 2018

ISBN 978-5-4485-9728-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Каждое утро после звона колоколов церквушки села О. лесной горизонт у семейного имени Третьяковых затягивался легкой дымкой ароматов запекаемого мяса, свежесваренной на осиновых колышках ухи и сдобных пирогов с земляникой и смородиной. Хозяева просыпались с рассветом и не временили приступать к делам, особенно по выходным дням. В эти дни в усадьбу непременно съезжались гости.

Особняк едва ли соответствовал по виду званию «особняка», скорее, походил на открытую веранду, радушно ожидающую гостей круглыми сутками. Большие и светлые окна приветливо сияли на обоих этажах начищенными до блеска стеклами и были украшены виноградными лозами, будто сама природа развесила на них извилистые портьеры. В теплые сезоны года стволы щедро украшались пышными кистями винограда сорта «дамские пальчики», зимой же величаво проступали на кирпичных стенах редкими смоляными локонами.

Перед домом были высажены пушистые ели, настолько ровные и опрятные, будто у них водился личный цирюльник. Они были несколькими метрами в высоту, доставая до кровли своими величественными макушками. Нижними ветвями ласково касались уличных лавок, коих было насчитать целую дюжину.

От главных ворот до парадной двери кротко тянулась аккуратная дорожка, выложенная крупным камнем в несколько локтей шириной, по бокам ее обнимали выстроенные в ровные ряды садовые фонтанчики.

В теплые месяцы они прохладно и мелодично журчали, составляя аккомпанемент юрким птичкам, облюбовавшим особняк для жилья. Зимой же, их роль отводилась для сохранения пышных сугробов после обильных снегопадов. С виду даже представлялось, будто хозяева намеренно устроили фигурные снежные перила для дорожки, так ровно и представительно они выглядели.

Парадная дверь из ковanej стали выглядела несколько неприступно, однако, уличный звонок в виде изящного колокола, сглаживал первое впечатление. Пышная медная юбка приветливо приглашала дотронуться, чтобы кокетливо привлечь внимание хозяев звонкими игристыми нотками. Завлекательно выглядели и уличные фонари, лениво свисающие по обоим сторонам двери. Они были исполнены в стиле немецкого Прованса: круглые плафоны в листовой ковке мягко рассеивались пучками от неярких ламп, и от того, придавали фасаду сказочную атмосферу историй Андерсена.

Для XXI века дом выглядел старомодным, однако, и не думал потакать дворянским укладам по причине нелепой чванливости хозяев. Хозяева трепетно чтит традиции и с большим усердием поддерживали устоявшуюся с давних поколений атмосферу жизни. Тем, кто были близко с ними знакомы, и в голову бы не пришло упрекать их в излишней инфантильности и желанию пустить пыль в глаза. Благодаря большим денежным средствам, коими они владели. Такой стиль жизни сильно подходил им по воспитанию и образу мыслей.

Дом принадлежал Третьяковой Н. А., она проживала в нем с мужем Алексеем Евгеньевичем и внуками Сюзанной, Сержем и Аннетой. Н.А. называла любимых внуков так, будто они воспитывались гувернантками французами, находя в этом особую провинциальную прелесть. Имение досталось ей от отца, помещика Третьякова, заслужившего в округе славу самодура и пьяницы. Однако женщина свято чтит память отца и с гордостью повесила его портрет в самом центре гостиной. Картину украшала резная табличка «Папенька Третьяков Антон Дьякович».

Под картиной всегда стояли хрустальные вазы со свежими пионами, Н.А. питала большую слабость к пионам! Алексей Евгеньевич был хорошо воспитан и представления не имел, как возможно было вернуться со службы домой и не подарить супруге цветов, поэтому дом

всегда был полон цветочных ароматов. Зимой пионы сменялись чайными розами, но их Н.А. не принимала так душевно, как пионы. «В них нет столько жизни!» грустно говорила она и без особого энтузиазма расставляла цветы по дому.

Не только цветы являлись украшением интерьеров, оживляющих пространство, и без них дом был полон диковинных вещей. Крупные красные вазы «а-ля тюльпан» из тяжелого хрусталя, низкие софы с множеством подушек, набитых рисом и травами, полированные столики на резных ножках, посеребренные канделябры со свечами из воска, изогнутые ручки шифоньеров и тумб – в особняке часами можно было глазеть на причудливые формы, и бродить по веренице нескончаемых комнат. С наслаждением впитывая атмосферу богемного уюта и спокойствия.

В доме содержалось порядка двух десятков комнат, большая часть которых предназначалась для гостей, также располагалось несколько купальных, столовая и большая гостиная, радушно объединяющая лестницы и коридоры.

Мягкий свет от настенных бра уютно освещал развешанные в коридорах картины и портреты значимых для семьи людей, на полу же, царственно восседали фигуры охотничьих собак, исполненных из венецианского стекла. Они были сделаны в натуральную величину, по подобию некогда живших в доме охотничьих такс и спаниелей, больших хозяйских любимцев и неперменных помощников на охоте.

Охота ценилась в доме на вес золота, это было не просто увлечение, а неотъемлемый атрибут жизни в особняке, всех времен и всех поколений. Для охотничьего снаряжения и оружия предназначалась целая стена, однако, в виду проживания в доме детей, хозяева распорядились временно переместить его в чулан. Туда же отправились и чучела из трофеев, разве что это не коснулось медвежьих шкур, украшавших стены хозяйской спальни.

Металлические лестницы с деревянными перилами были напоярованы до блеска и встречались в самом центре гостиной. Спускаясь с крайних ступеней, ноги утопали в высоком ворсе персидского ковра, за которым так тщательно следили, что, разве что не стригли по расписанию.

Гостиная, как и подобает быть гостиной, была самой светлой и уютной комнатой дома. Главной гордостью хозяев был камин, собранный из белого мрамора. Вокруг него располагалось несколько французских соф с изогнутыми спинками, которые будто молодые проказницы на балу окружили красивого гусара. Софы были снабжены пледами для уюта и обтянуты дорогим французским материалом. Посреди них красовался низкий столик с вазами, всегда полных миндальных орешков, фундука и соленых урюковых косточек. Туда же складывались свежие газеты.

За софами располагался массивный дубовый стол для устройства званых обедов и ужинов, вмещающий в себя три дюжины гостей. Он свободно и величественно ждал истинного предназначения, не исполняя в свободные времена роль носителя статуэток или цветов, как водится, обычно в домах. Стол располагался у окна, которое было исполнено во всю стену и прикрывалось несколькими каскадами легчайшей органзы всех оттенков радуги. Оно открывало вид на великолепный сад.

Хозяева высадили в саду деревья и обустроили уличный интерьер несколькими беседками для чтения газет, семейных трапез и распивания кофе за светскими разговорами. Ровно остриженная трава под раскидистыми березами сочно радовала глаз и сеяла в теплом воздухе невообразимый аромат свежести, многими местами она была стоптана детскими ножками, но покрывала землю по всему саду, островки голой земли хозяевами не допускались. Это было сродни позорному пятну на биографии.

В беседках на скамьях за широкими атласными лентами красовались мягкие подушечки, или «думочки», как ласково звала их хозяйка, роль которых предназначалась для комфорта.

В саду располагалась и площадка для мангала, оборудованная приспособлениями для варения ухи или других супов, приготовление которых непременно требовало наличия открытого огня.

Сегодняшний полдень выдался тревожным, Н.А. носилась по комнатам на высоких каблуках, сшитых на заказ, и нервно поправляла перед зеркалами шиньоны. Шпильки никак не хотели вставать на место, и прическа казалась ей неаккуратной.

Она надела зеленое парчовое платье с открытой спиной и гарнитур с изумрудами – подарок мужа на серебряную свадьбу. Камни властно играли в падающих лучах света, оттеняя зеленые глаза в волосах цвета коньяка. Она всегда держалась прямо и смотрела очень открыто, одна из тех немногих женщин, которые, безусловно, заслужили звание «хозяйка». И это отнюдь не означало работу по дому, скорее, породистый жизненный статус.

Готовила Н. А. отменно, и сегодня с большой светлой кухни доносился нежный аромат «буженины по-третьяковски». Большая баранья нога едва ли не в шесть килограммов весу уже пять часов запекалась в фольге, каждый сантиметр мяса был нашпигован дольками чеснока и сдобрен специями, толченными в чугунной ступке: сирийским тмином, четырьмя видами перца, розмарином и чабрецом. Ближайшие сотню метров к особняку теплый воздух деликатно разносил аромат мяса, кружа голову от пробуждающегося аппетита.

К буженине планировалась подавать уху из белых амуров и осетров, сваренную на открытом огне в большом чугунном котле, непременно с окунанием в прозрачный бульон обожженных опилок «для вкуса», вареный говяжий язык с острым хреном и соусом зверобой, всяческие соленья и копчености. На десерт Н.А. всегда предлагала гостям пироги, она пекла их из свежих лесных ягод и украшала так, будто имела степень доктора по архитектуре эпохи ренессанса.

Большой стол в гостиной с раннего утра был сервирован чешским набором посуды и мельхиоровыми столовыми приборами. Бокалы на высоких ножках из тончайшего богемского стекла без единого развода величаво красовались на льняной белоснежной скатерти и переливались под лучами солнца, робко пробивающегося сквозь окна, выходящие в сад. Семейное серебро, представленное солонками с изящными ложечками и кольцами-салфетницами, также занимало почетное место у обеденного сервиза. Каждый приход гостей непременно проходил с их участием.

Сегодня у Третьяковых был большой день: Н.А. устраивала смотрины, ее старший сын должен был прибыть с невестой и представить девушку родителям. И, самое главное, познать с детьми. Первая супруга Сержа скончалась около года назад, мужчина сильно переживал и уехал по роду деятельности в другую страну, чтобы забыться в рабочих буднях. Дети с тех пор находились на попечение матери и отца. Серж знал, что детям хорошо с бабушкой и дедушкой. Он часто звонил и слал телеграммы, открытки, и вот, в одной из телеграмм вдруг сообщил новость о скором приезде.

Правда, несколько огорошил мать тем, что собирается приехать не один, а в обществе чудесной женщины, что станет ему верной спутницей по жизни, а дочерям и сыну прекрасной матерью.

Н.А. ничего толком не смогла разузнать о новой невестке и приняла решение не говорить детям заранее, всем нужно было время присмотреться к этой Ирен, важно было сыну не ошибиться, а уж она как мать поддержит и даст нужный совет! Но дурное предчувствие не покидало с той секунды, как получила фатальную новость.

Телефонный звонок отвлек Н.А. от тяжелых мыслей, она собралась поднять трубку отполированного до блеска телефона, но не успела, маленькая ручонка в ярких красных пятнах крепко вцепилась в нее. Пятилетний ребенок не мог справиться с такой тяжестью, так что телефон с глухим шумом упал на паркет. Девочка вытаращила глазки и умоляюще сложила маленькие ручонки на груди, ожидая от бабушки великой взбучки.

Н.А. признаться, на самом деле собиралась устроить внучке хороший выговор из-за испорченного паркета, но пятна на запястьях расстроили ее куда больше. Она шумно выдох-

нула и нежно погладила маленькие ладошки. Ее маленькая головка томно склонилась к плечу. Говорила Н. А. спокойно, четко выделяя буквы в словах.

– Сюзанночка, ты снова ела томаты?

Девочка принялась мотать головкой с такой силой, что светлые косички захлестали по худеньким щечкам, и неуклюже попыталась спрятать ручки за спину.

– Ну, что, за непослушный ребенок! – вздохнула Н.А. и подставила щеку проходящему мимо Алексею Евгеньевичу. Мужчина был одет в красивую голубую рубашку и темные брюки из тонкой шерсти, ноги украшали домашние туфли из свиной кожи. Галстук был небрежно повязан, привлекая своей небрежностью внимание к несвежей щетине. Супруга собралась было сделать замечание по поводу неуместного «праздничного» туалета, но передумала, все равно это ничего не изменит...

Алексей Евгеньевич собирался в сад почитать газету, пока не приехали гости, и поэтому все его мысли заняты лишь этим. У него редко выдавались выходные дни, почти все время он тратил на деловые поездки, связанные с важными переговорами, так что вполне заслужил время отдохнуть и повод выглядеть «по-домашнему». Хотя Н. А. это не приветствовала, она была уверена, что, если лицо не держать, оно быстро сыграет дурную шутку.

– Ты представляешь, она опять наелась томатов, я же просила тебя последить!

– Хватит тебе, Н.А. это же ребенок, до свадьбы заживет! Давай мне лучше малиновки налей, а то аппетиту нет совсем, – весело отмахнулся супруг. Дедушка с удовольствием обнял внучку и нежно расцеловал счастливое личико. Сюзанночка была его любимицей среди всех детей.

Н.А. громко рассмеялась и погрозила пухленьким пальчиком, на нем властно сверкнул массивный перстень с янтарем. Камень был полон маленьких «чертиков», как Н.А. называла густые черные вкрапления в янтаре. В одном селе под Суздалем ей рассказали легенду, согласно которой янтарь с «чертиками» приносил удачу и благополучие. Чему женщина охотно верила и не допускала никаких сомнений, тем более что поводов для них у нее и не водилось. Она всегда носила перстень, даже если он по чьему-то разумению не сильно-то и сочетался с изумрудами.

– Ступай в сад! Никакой тебе малиновки, пьяница старый, за столом, только за столом!

Алексей Евгеньевич тяжело вздохнул, подмигнул внучке и поплелся к выходу, предвкушая обед с любимой настойкой из малины. Малиновка подавалась в доме Третьяковых ежедневно к обеду и ужину, Н.А. настаивала ее каждое лето в больших стеклянных бутылках почти по центнеру весом каждая. Малину Третьяковым приносили местные жители, Н.А. щедро оплачивала запасы, иногда отправляя в лес Алексея Евгеньевича с внучками.

Черника и земляника были также в избытке в их краях, но малина ценилась больше всего. О малиновке Н.А. ходили легенды! Она никому не рассказывала рецепт, сколько ни пытались местные жители пронять женщину уговорами и щедрыми предложениями его купить, будучи сторонницей семейственности и передачи традиций от поколения к поколению. Все должно было оставаться в семье.

«Третьяковская малиновка» отличалась вязким и терпким ароматом и на солнце была прозрачной, будто рубин высокой чистоты. Около сотни бутылей с малиновкой хранилась в погребе под замком, ключ Н.А. на всякий случай прятала, чтобы ее жизнерадостный супруг не использовал добра без повода. Алексей Евгеньевич не сказать, чтобы был большой охотник до выпивки, но от возможностей никогда не отказывался, и находил их целую уйму уже к полудню. Так что, предупредительные меры были весьма кстати.

– Бабушка, дедушка, он приехал!!! – в гостиную вбежала Аннет, подол шелкового розового платья был перепачкан в грязи, а колени багровели от свежих царапин. На одном из локтей сочилась струйка крови, но девочка не заметила ран и не чувствовала боли, ее глаза светились от счастья. Она подхватила сестру за руки и весело покружила.

– Он здесь, он здесь! – Сюзанночка радостно завизжала и заболтала ногами в воздухе, крепко обнимая сестру за шею.

Н.А. не сделала замечания старшей внучке по поводу внешнего вида, но внутри все жжалось, никак девочка не хотела следить за собой и вести себя как леди. Все эти игры в казаков-разбойников и футбол с местной детворой, лучше бы больше времени уделяла сестре. Как хорошо сейчас они обнимают друг друга, две кровиночки!

После потери матери девочки почти не общались друг с другом, сегодняшний случай был редким исключением. Сердце Н. А. обливалось кровью от постоянных ссор, которые часто заканчивались драками.

Н.А. грустно посмотрела на портрет их матери, что висел рядом с папенькиным: красивая молодая женщина смотрела с холста ясными серыми глазами прищурено, с некоторой хитринкой, словно собиралась открыть какой-то важный секрет. А ямочки на щеках делали ее очень юной и прелестной. Н.А. любила покойную невестку и была благодарна ей за девочек и маленького внука. Молодая женщина умерла, не дожив всего месяца до тридцати лет от нервной болезни. Н.А. вздрогнула и неистово взбила шиньон.

Ей не нравилось нарастающее чувство паники в груди, но она была большим мастером по части управления дурными эмоциями (к слову сказать, не только своими), так что взяла себя в руки большим усилием воли, перекрестилась и уверенно вышла в сад. Пора принять неизбежное с присущим от природы достоинством.

Глава 2

Серж радостно встретил Н.А. крепкими объятиями и поцелуями, он выглядел очень счастливым: большие серые глаза блестели на гладко выбритом лице, а крупные зубы то и дело обнажались в широкой улыбке. Мужчина был одет в белый льняной костюм и мягкие красные мокасины на босые ноги, на руке гордо красовались массивные дорогие часы с массой циферблатов и стрелочек. Он был высок, подтянут и очень хорош собой.

Однако сумел избежать участи дамского угодника и даже прослыл среди своих друзей и знакомых большим скромником по части отношений с женским полом. Отчасти, как раз поэтому, новости от сына о предстоящей женитьбе не на шутку взволновали Н. А. Намерение сына вновь скрепить себя узами брака не походило на мимолетную прихоть, скорее, на хорошо обдуманное решение.

Девочки радостно визжали и бегали вокруг блестящего кадиллака, пытаясь открыть багажник, им не терпелось увидеть подарки.

– Я первая, я первая! Пусти, поганка! – Сюзанночка пыталась отпихнуть Анну и наступила ей на туфли маленькими сандалиями, чем не замедлила вызвать ответную реакцию. Довольно крупная для своего роста Аннет отшвырнула младшую сестренку на ровно подстриженный газон, словно котенка, и была готова придушить, как почувствовала на себе взгляд бабушки. Она выпрямила спину, поправила волосы, широко раскрыла большие глаза с длинными ресницами и поджала пухлые губки. Девочка отдавала себе отчет, что бабушка все слышит и прекрасно знала, как это использовать себе во благо.

– Прости, Сюзи, я не хотела делать тебе больно... – сладко произнесла девочка, покачала своим красивым личиком, и протянула руку под одобрительный взгляд Н. А. Сюзанночка же, в ответ презрительно фыркнула и захватила худенькой ладошкой горсть земли, спрятав кулачок под подолом голубого платья. Цвет платья оттенял чистый цвет ее глаз, будто в глазах девочки отражалось небо, а ее худенькая фигурка и светлые волосики делали Сюзанночку похожей на ангела. Правда, во взгляде редко можно было наблюдать покорность и подлинное человеколюбие. Разве что Алексей Евгеньевич не видел во внучке каких-либо изъянов. Никогда.

Как только сестра помогла ей подняться, Сюзанна запрокинула руку, чтобы выпачкать в земле волосы Аннет. Но Аннет и это предусмотрела, она цепко обхватила острые плечики, и прижалась к уху Сюзанночки. Со стороны это выглядело будто невинные сестринские объятия.

– Даже не думай... – тихо прошептала Аннет, все сильнее сжимая пальчики Сюзанночки. Она сжимала их до тех пор, пока посиневшие от боли ручки не разжались и не выпустили землю.

Сюзанночка пыталась вырваться, но ей не хватало сил. Между девочками была разница несколько лет, но они вовсе не походили друг на друга внешне, словно и не являлись кровными сестрами на самом деле.

Худенькая и легкая Сюзанн была больше похожа на родителей, плотно сбитая и невысокая Аннет же на Н.А, чем и заслужила сильную любовь бабушки и не применяла ей пользоваться от случая к случаю.

Аннет хитро улыбалась, отвернув голову от Н.А. и изображая жест доброй воли великого примирения, как почувствовала обжигающую боль в области правой щеки. Девочка с ужасом отскочила и схватилась за лицо, а Сюзанночка с криками «Врунья! Врунья! Ненавижу!» побежала в дом, она знала, что теперь ей точно несдобровать. Единственное, чего Аннет боялась, как огня – укусов, часто Сюзанночка добивалась желаемого применением этого природного оружия. Оно всегда срабатывало великолепно.

Аннет едва сдержала слезы, но быстро взяла себя в руки, и не бросилась вслед за сестрой, а осталась стоять на месте. Разум начал планировать расправу, а сердце наполняться холодным ощущением ее неизбежности. Она не питала к сестре нежных чувств, как и сестра не любила ее. После смерти матери девочки перестали общаться, изредка пересекаясь в семейных делах, которые непременно заканчивались драками, что доводило бабушку до слез и сердечных болей.

Взрослые не обратили внимания на девочек, они были слишком заняты друг другом. Н.А. внимательно рассматривала любимое чадо, держа в маленьких ручках его теплое лицо. Серж сильно похудел за несколько месяцев, но больше изъянов, как ни старалась, она найти не могла. Ему несказанно шла новая короткая стрижка и, в общем, год отсутствия благополучно сказался на рельефах фигуры – черная шелковая рубашка красиво обтягивала торс.

Ее мальчик выглядел счастливым. Молодой мужчина аккуратно отнял ладони Н.А. от лица и поцеловал поочередно их тыльную сторону. Он повернулся к своей спутнице.

– Знакомься, мама, это моя Ирен! – гордо произнес Серж.

Девушка робко подошла ближе: она была высокой и довольно крупной в формах, с чувственными губами и короткими кудрявыми волосами. Массивные плечи и грудь едва помещались в тонкой батистовой кофте, обшитой самодельными кружевами. От взгляда Н.А. не ускользнул неаккуратный шов на штопаных чулках и дешевые пластмассовые клипсы в ушах. Она брезгливо поморщилась, но вслух произнесла иное: «Моя дорогая, как я рада знакомству!» и бережно обняла будущую невестку.

– Ну, что же, давайте пройдем в дом! – Взмахнула Н. А. своей маленькой ручкой, едва скрывая дрожь в пальчиках. Надо бы принять успокоительного. Нервы разыгрались не на шутку.

Алексей Евгеньевич радостно встретил сына в гостиной, он был занят последними газетными новостями и не слышал суеты в связи с его прибытием. Сюзанна сидела рядом с дедушкой и болтала ножками, при виде Аннет ее глазки забегали. Сестра тихонько заняла место за столом и принялась монотонно стучать мельхиоровой вилкой по тарелке, Аннет испепеляла сестру долгим прищуренным взглядом. Сюзанночка знала, что жестокой расправы за содеянное ей не избежать. Это ничуть не пугало девочку, напротив, она была прекрасно осведомлена о слабых местах «врага», так что зря Аннет это затеяла. Сюзанночка злорадно улыбнулась и в ее ясных глазках заплясали нехорошие чертики. Что ж, до встречи, Аннет... Она высунула маленький острый язычок, чем разозлила сестру еще сильнее.

– Прошу вас мои дорогие, все в гостиную, а я посмотрю, как буженина! – Н.А. отправилась на кухню, предвкушая как ответит Ирен на ее предложения помощи свое величественное «нет», в доме должна быть одна хозяйка, иначе он превратится в бардак! Естественно, девушка должна была предложить свою помощь, более подходящего повода снискать своего расположения Н.А. было сложно представить.

Ирен же, и не собиралась снискать расположения таким образом. Девушка приветливо подошла к Н.А. и добродушно расцеловала в обе щеки:

– Я так много слышана о Вашей буженине, что безумно рада, наконец, познакомиться с ней лично! – громко рассмеялась она. Манера разговора Ирен вызывала в Н.А. скверные ощущения, она отвыкла от таких вальяжностей в речи и в поведении. Заведенный в их семействе порядок, признаться, сильно оторвал ее от современной жизни.

Ирен откровенно глазела на предметы мебели и интерьера, так что более ее ничего не занимало, будто оказалась в музее. Н.А. решила принять еще успокоительного, пока нервы не расшатались окончательно, неже было бы ей быть в нестабильных чувствах в такой важный день. Молодая невестка явно не обременяла себя манерами приличия, но сила Господа с ней, так что она выдержит и это испытание. Н.А. перекрестилась и украдкой взглянула на большие белые часы у камина.

С минуты на минуту должны были прибыть младший сын с семейством. Они запаздывали, но начинать трапезу без всех членов семьи считалось в имении Третьяковых дурным тоном. Лешенька быстро вернет долгожданное спокойствие и от нервозности не останется и следа, уж он умел успокаивать Н.А. как никто другой.

В гостиной образовалось неприятное напряжение. Маленький Серж удивленно рассматривал Ирен, от малыша не ускользнула атмосфера общей тревожности, но в чем суть он никак не мог понять, так что решил отреагировать, как умел. Его маленькие губки скривились, и он заплакал. Ребенок только научился ходить, но слова пока не произносил, поэтому ему сложно давалось выражать эмоции. Н.А. бросилась было успокаивать внука, как Ирен остановила ее твердым жестом.

– Не надо, мама, я сама. Вас буженина ваша заждалась.

Ирен серьезно оглядела присутствующих, давая понять, что прекрасно справится. Ямочки на ее щеках и подбородке стали более глубокими, а на лбу образовалось несколько широких морщин от того, что сильно нервничала. Она старалась не подавать виду, что боится, но принятое решение сблизиться с детьми как можно раньше таяло, будто холодный сливочный пудинг под палящим солнцем. В реальности все выглядело не таким простым, как ей представлялось в мыслях. Дети, безусловно, были милыми, но сильно ее пугали.

Алексей Евгеньевич закашлялся и спешно вышел из комнаты, обращение к дражайшей супруги со стороны молодой девицы могло стать началом самого настоящего тайфуна, и мужчина ничего лучше не придумал, как в срочном порядке капитулировать в безопасное место. Лучше продолжит ожидать семью Лешеньки в саду. Там и воздух свежее и атмосфера спокойнее.

Н.А. сдержала порыв внутри себя, глубоко вздохнула и улыбнулась. Ей много стоило заставить себя утвердительно кивнуть в ответ, чем она вызвала искреннее одобрение Сержа.

Сюзанночка и Аннет переглянулись, в их маленьких глазках застыл один страшный вопрос, но произнести его вслух они не решились. Сюзанночка подбежала к сестре, и они крепко сцепились ручками. Судя по всему, приезд этой Ирен не предвещал ничего хорошего... Значит, можно объявить перемирие.

Ирен подскочила к плачущему малышу и схватила его на руки. Ее движения были резкими и угловатыми, будто она в жизни не держала ребенка и не играла в куклы. Мальчик, всем на удивление, затих и выпучил на нее свои ясные серые глазки. Он перевел взгляд на отца, и, увидев широкую добрую улыбку, успокоился, что-то заулюлюкав на лишь ему понятном языке.

Девушка стояла с победной улыбкой, едва скрывая слезы радости.

Напряженную тишину гостиной разорвал звонкий колокол, прибыл Алешенька. Н.А. издала протяжный стон, вспорхнула с софы и бросилась встречать гостей. Лешенька был ее любимцем, с самого детства она опекала его, будто коршун своего птенца, что не преминуло привести к некоторым последствиям в его поведении.

Лешенька знал, что был большим баловнем у маменьки и от того часто попадал в ситуации, которые ее несказанно расстраивали. Но при помощи брата или отца блестяще выходил из сложных перипетий, что непременно сменяло гнев Н.А. на милость.

– Лешенька, дорогой! Наконец, мы уже заждались! – Н.А. бросилась к сыну на шею и осыпала его круглое лицо поцелуями. Лешенька был невысокого роста и страдал некоторым избытком веса, но это нисколько не портило его образа.

Мужчина производил впечатление веселого добряка, девочки даже думали, что он волшебник, вынужденный жить среди людей. Его зеленые глаза всегда смотрели с интригой, а голова всегда была полна новыми планами и идеями. Этот человек любил жизнь и всегда использовал возможности, которые ему представлялись. Он жил на широкую ногу, от того круг его знакомств был невообразимой величины и внешний образ прекрасно это характеризовал: массивные золотые украшения, несколько печаток на пальцах и роскошный цвет изу-

мрудной рубахи поверх тонких льняных брюк с ровными складками выдавали в нем породистого баловня судьбы.

Лешенька покружил маму и аккуратно вернул ее на место. Он был счастлив увидеть семью, после печальных событий Серж впервые вернулся в родной дом. Ему не терпелось увидеть брата, так что после маменьки он радостно бросился в объятия Сержа. Серж очень любил младшего брата, и едва не прослезился, больше нельзя допускать таких длинных расставаний. Мужчины, будто дети, радостно хлопали друг друга по спине и обнимались что есть мочи. Им было, о чем рассказать друг другу.

Следом за Лешенькой в прихожую вошла его супруга и мальчик девяти лет, которого нарекли при рождении Александром. Любовь был очень красивой женщиной с безупречной фигурой и длинными каштановыми волосами, она старалась держаться прямо, но в глазах мелькала некоторая робость перед свекровью. Н.А. не любила невестку и даже не пыталась сильно это скрывать. Конечно, ее Лешенька был достоин куда лучшей партии, но раз уж сделал выбор, пришлось смириться. К тому же, Любовь подарила Н.А. прекрасного внука, которого женщина очень любила, хоть и видела редко за суетой дел любимого Лешеньки.

Н.А. расцеловала Любовь и крепко прижала девушку к груди. Любовь поняла, что в доме что-то происходит. Н.А. будто искала союзника, так несвойственно ей было частое нервное дыхание и бегающие глазки. Девушке еще у парадной двери в глаза бросились сабо на пластмассовой подошве, сильно стоптанные и мятые временем.

Молодая женщина едва скрыла улыбку. Значит, новая невестка не пришлась по вкусу большой хозяйке. В ответ же обняла свекровь и радушно расцеловала в обе щеки.

Надо все принимать как должное, тогда ничего плохого не случится, этому ее научила жизнь еще в ранней юности.

Саша обутым бросился к кузинам, он знал, что за это ему не прилетит нравоучений от бабушки, в крайнем случае, она его немного пожурит за рассеянность. Девочки восторженно закричали, увидев брата, и бросились его обнимать. Когда дети собирались вместе дом был похож на военный лагерь, все стояло вверх дном, то и дело слышался громкий смех и крики, это было, как бальзам на сердце Н. А. Сашеньке удавалось объединить сестер, они ладили друг с другом лишь рядом с ним. Мальчику едва исполнилось девять, он был хорош собой и больше внешне напоминал Сержа, нежели отца: короткие темные волосы и большие серые глаза. Но стоило ему улыбнуться, как в образе узнавался любимый Лешенька.

– А это кто?

Мальчик остановился, увидев посреди комнаты высокую кудрявую женщину, которая на руках качала Сержа. Мама сказала ему, что на сегодня у них запланировано важное событие в кругу семьи, но он был уверен, что речь о любимом дяде. Так что присутствие незнакомой женщины его несколько смутило.

– Это папина...

Сюзанночка пыталась подобрать нужное слово, как Аннет ее опередила.

– Новая жена.

Она сказала это намеренно громко, чем вызвала укол в сердце Ирен. Девушка залилась румянцем, но вслух ничего не произнесла, сделав вид, что занята малышом. Для Сюзанночки эта новость была как гром среди ясного неба, маленькая девочка решила, что ослышалась.

Она вопросительно посмотрела на отца, но, увидев растерянную улыбку, вдруг с ужасом осознала, что сестра не шутит.

– Нет! – Сюзанночка раздула маленькие ноздри и топнула ножкой. – Папа, скажи!

Ее угловатые локти угрожающе сверкали над худенькой талией. Серж виновато пожал плечами, и собирался было найти объяснения, подходящие для ребенка, как Н.А. громко хлопнула в ладоши.

– Все к столу, без промедлений! Ирен, ты пока знакомься с семьей нашего Лешеньки, а вас, девочки, я жду на кухне.

Она сказала это таким тоном, что спорить никому не вздумалось. Серж облегченно вздохнул, он совершенно не позаботился о деликатности в вопросе знакомства детей и будущей супруги, в мыслях она уже являлась частью большой и дружной семьи. Так что маменька вмешалась весьма кстати.

Лешенька дружелюбно подошел к Ирен, и обнял девушку в знак приветствия. Она облегченно вздохнула. Хоть кто-то искренне рад ее видеть в этой семье. Любовь тоже обняла Ирен. Ее глубокие глаза так завораживали, что у Ирен закружилась голова, и она почувствовала странные ощущения, будто ее мысли стали видны всем в комнате.

Было что-то отталкивающее в этой красивой молодой женщине: внешне она была притягательной, но нечто колдовское обитало в глубоких карих глазах, Ирен почувствовала себя некомфортно и поспешила передать ребенка жениху.

Глава 3

Девочки с большим облегчением покинули гостиную. Надо было осознать новости, приезд Ирен явился для них такой неожиданностью, будто гром среди ясного неба. Ни Серж, ни Н.А. не обсуждали кончину матери, и посему прибытие Ирен было сильно несвоевременным и престранным. Все казалось очень неправильным, будто бы светлая память их покойной матери была предана.

Взрослые никогда не заводили подобных разговоров, думая, что так девочкам будет проще все пережить. Маленький же Серж был даже не в курсе, какое горе пришло в дом одним весенним утром. Оно было и к лучшему, пожалуй, лишь малышу приезд Ирен пришелся очень кстати. Аннет даже успела разозлиться на братика от того, что он так бесхитростно принял эту женщину.

Н.А. с порога занялась подготовкой блюд к подаче к столу и закружилась по уютной кухне. Это были ее личные владения, которые она любила не меньше будуара. Здесь можно и подумать, и позволить себе все, чего душа пожелает. А после купаться в восхищении и благоговении домашних. Женщина даже зарумянилась в предвкушении, ей думалось, что сегодня она превзошла саму себя. Все было почти готово, осталось несколько последних штрихов. Н.А. с удовольствием повязала поверх платья накрахмаленный белоснежный передник. Конечно, колпака она не надевала, потому что голову украшал пышный шиньон, но и этого добра у нее было предостаточно.

Посреди кухни был устроен массивный стол для работы со снедью, над которым величественно висели блестящие половники разных размеров и окружностей. Чего только не стояло на столешнице: пузатые баночки с толчеными специями, керамические ступки и приспособления для измельчения корней и цитрусовых, ножей же было столько, что ими без труда можно было вооружить целый полк солдат. Им Н. А. уделяла особое значение, никогда не позволяя использовать один и тот же нож для работы с разного сорта продуктами. То же она думала и о хлебопекарных изделиях, сдоба, белый, дрожжевой и черный бородинский нарезались специально предназначенными для каждого сорта муки ножами. И не приведи Господь кому бы то ни было при ней расстроить заведенный порядок.

Сковород, сотейников и кастрюль было также целое множество, их хозяйка аккуратно укладывала по открытым полкам, что были устроены во всю стену, дабы не тратить время на поиски и тем самым добавила кухне изящества и гордого вида. Это было и немудрено – при виде стены у случайно забредшего гостя возникала ощущение, что он оказался на королевской кухне.

Девочки расселись по высоким табуретам у рабочего стола, поджали ножки и укрыли колени подолами платьев. Аннет была растеряна и не знала куда деть руки, и от того принялась выщипывать нитки с кружевной окантовки подола.

Сюзанночка тоже медлила с расспросами, потому как в глубине душе прекрасно знала ответы. Ее маленькое сердечко шумно билось, отчего голова начала неприятно гудеть, надо было чем-то себя отвлечь. Она пододвинула к себе высокий стеклянный баллон и принялась выкладывать на большое блюдо засоленные овощи, едва сдерживаясь, чтобы не впиться зубами в сочные томаты. Она обожала их больше всего на свете! Даже то, что эти вкуснейшие плоды приносили ей массу проблем в виду сильнейшей чесотки и некрасивых пятен, не могли помешать соблазну.

Н.А. была занята мыслями, так что Сюзанночка не преминула воспользоваться представившейся возможностью. Ее пальчики уже ухватились за помидор, и ручонка почти покинул стеклянную темницу, как громкий голос Н.А. заставил ее вздрогнуть.

– Сюзанночка, даже не думай!

Девочка неистово сжала помидор в кулачок, будто это он ей досадил, и плюхнула образовавшуюся кашу в ароматный рассол, едва не расплакавшись. И отчего именно ей достаются такие мучения! Н.А. конечно, была поглощена своими мыслями, но это ей вовсе не мешало держать под контролем все, что происходило вокруг. Привычка, выработанная десятилетиями.

Она деловито украшала буженину фигурками из вареной моркови и картофеля. Утром пришлось потратить много времени на кропотливую работу, однако, результат превзошел все ожидания. Румяная баранья нога в пышных картофельных розах и морковных шишечках выглядела очень изысканно. Аромат же от мяса исходил такой, что кружил голову.

Н.А. было тяжело, она прекрасно знала, что внучка хочет ее расспросить, но сама пока не находила достойных объяснений решению сына. Признаться, молодая Ирен сильно ее смутила, девушка ни внешне, ни по манерам не подходила к их семейству. И отчего Серж выбрал именно ее, не могла разумать. Разве что Ирен опоила ее кровиночку, в здравом уме он не мог влюбиться в такую барышню! Конечно, Ирен вполне миловидна и вроде даже образована, но эти резкие движения и говор...

Н.А. поморщилась. Здесь дело точно нечисто. Надо бы навеститься к сельской ведунье.

– И что теперь будет? – Аннет грустно смотрела на подготовленные закуски. Есть ей вовсе не хотелось. Хотелось, чтобы этого дня никогда не было.

– Будет, как и прежде, я тебя уверяю, дорогая, – Н.А. потрепала ее по щеке и дала указание нести блюда к столу. Она еще подумает, как наиболее деликатно подготовить девочек, пока же пусть присмотрятся к Ирен. И она займется тем же.

Сюзаночка вздохнула и важно вцепилась в блюда с соленостями, хоть полюбоваться ими, и то радость! Блюдо было тяжелым и совсем не подходящим для ее роста, однако, Сюзаночка была полна решимости принести его к месту назначения. Н.А. было собралась ей перечить, но сдержалась. Пускай, сколько радости испытает ребенок!

Она стянула фартук и гордо опустила ручки на края подноса. Буженина была великолепно, впрочем, именно так ей и подобает выглядеть всегда. Женщина гордо оглядела чистую кухню, томно вздернула подбородок и дала знак, что пора выходить.

Аннет грустно взяла вазоны с салатами и поплелась вслед за бабушкой и сестренкой. О какой еде может идти речь, когда тут такие новости!

Ирен при виде девочек с кушаньями, захлопала в ладоши. Серж ее предупредил о порядках, заведенных мамочкой, что гостей принимали в доме пышно, но она не могла себе представить и толики того, что представилось ее взору. Н.А. благосклонно приняла реакцию будущей невестки и чинно установила блюдо с бужениной по самому центру стола.

В качестве гарнира она подала отваренные стебли спаржи под сметанным соусом с обжаренными луком, лисичками и редисом. Соус был перемолот в пюре, так что сложно было определить ингредиенты «на вкус». Н.А. никогда и никому не выдавала секретов и сейчас хитро шурилась в предвкушении расспросов.

На первое, по бульонницам разливалась уха, сдобренная свежей зеленью. Бульон был прозрачен как слеза, его тягучая и масляная структура приятно радовала глаз, части же рыб благородных сортов подавались отдельно. Это делалось для того, чтобы никого не утруждать извлечением костей, особенно дети выигрывали от этого решения Н.А. больше остальных.

Обычно бульон не представлял для детей интереса, напротив, вызывал скверные ощущения и сильное нежелание его поглощать. Однако, подаваемые к нему маленькие пирожки с сочными начинками, очень сглаживали подобные ощущения. На удивление самих детей. Более идеального сочетания было сложно представить: наваристый вкус прозрачной ухи правильно подчеркивал грибной вкус начинки, представляющей собой смесь обжаренных в топленом масле свежих лисичек и молодого картофеля.

Картофель Н. А. сначала отваривала, а после подрумянивала, не изменяя его природной формы, и лишь после толкла в пюре и добавляла перемолотые в пудру кедровые орешки.

В качестве выбора предлагались и другие начинки – из предварительно запеченных тушек перепелов с гранатовыми зернышками и маринованной морковью и «обычные», из перетертого куриного филе с зеленью.

Лешенька с удовольствием разливал по бокалам дам охлажденное шампанское, мужчинам полагалась малиновка. Ирен с интересом наблюдала, как он это делал. Будто бы наполнял хрусталь диковинными нектарами, таким искренним наслаждением были наполнены его жесты. Он протянул супруге высокую рюмку с рубиновой жидкостью, Любовь с удовольствием понесла ее к носу и вздохнула тонкий запах. Она очень любила терпкий аромат, гораздо больше, нежели на вкус. К шампанскому же была довольно равнодушна, разве что по великим поводам.

– Спасибо, дорогой, – мягко произнесла женщина. Ирен с большим интересом ее разглядывала, Любовь будто бы была из другого измерения. Все в комнате будто бы были из другого измерения, настолько их манера речи и движения отличались от привычных ей.

Пальцы Любви были украшены массивными кольцами с большими натуральными камнями, в золотой оправе. Они были таких причудливых форм, будто бы сделаны на заказ. Ирен никогда не встречала ничего подобного, изгибы желтого металла так изумительно плавно обтекали камень в резных узорах, что было сложно оторвать от них глаз.

– Это мой Лешенька, – улыбнулась Любовь. Она обратила внимание на то, как Ирен ее разглядывает, – Он делает чудесные вещи из драгоценных металлов.

Любовь сняла один из перстней и протянула его Ирен.

– Вот возьми, это подарок.

Ирен вскрикнула от удивления, это ей показалось очень необычным. Однако с большим удовольствием примерила кольцо и отблагодарила восхищенной улыбкой.

Аннет презрительно фыркнула. Вот уж радость. Ей очень нравилось, какие вещи делает дядя из золота и серебра, но Ирен точно не следовало их дарить. Она может расценить это как знак того, что семья ее приняла.

Сюзанночка была солидарна с сестрой, она едва сдерживала слезы. Серж мягко гладил дочь по волосикам, однако, это лишь все усугубляло. Так что девочка под вразумительный взгляд бабушки, все же протянула ручку к блюду с томатами и выбрала самый большой. Алексей Евгеньевич погладил супругу по пухленькой ручке и кивнул Сюзанночке.

– Пусть, душа моя. Не мешай ребенку наслаждаться. Давайте тост!

Сюзанночка восхищенно на него смотрела, дедушка всегда ее понимал и ничего не запрещал. Она с удовольствием впиалась в соленый томат, едва не заурчав от восторга как маленький котенок, которого гладят по спинке. Это уж точно сгладит дурное настроение. Тугая бардовая кожура открыла восхитительную рыхлую массу, прохладную и соленую, а стекающий по рукам ароматный рассол заставили ее застонать от удовольствия.

Н.А. была недовольна решением супруга, но смолчала. Негоже расстраивать девочку еще сильнее.

– За возвращение блудного сына, – весело произнес Алексей Евгеньевич и проглотил рюмку малиновки. А после с удовольствием впиался зубами в хрустящую брускету с утиным паштетом и фундучными орешками.

Серж громко рассмеялся, он был счастлив вновь оказаться среди любимых людей. Год дался ему тяжело. Раны на сердце еще не зажили до конца, но надо было жить дальше, так что, разглядывая своих заметно подросших детей, он понимал, что принял правильное решение. Больше всех его удивил маленький сын, когда он уезжал, Сержу едва исполнилось с пары месяцев, так что теперь ему было странно узнавать в маленьком пухленьком человечке, который только и умел, что кряхтеть и плакать пузатенького богатыря, с большим интересом познающего мир. Девочки тоже заметно выросли и почти сравнялись в росте, правда, в них все еще едва можно было уловить схожие черты. Так они и не походили друг на друга.

– Думаешь, чьи это дети? – рассмеялся Лешенька. Он наблюдал за братом и не сдержался, столько вопросов и восторга было во взгляде Сержа.

– Они так выросли, – вздохнул Серж, – и Саша совсем большой!

Мальчик радостно зарделся, что и ему перепало внимание. Он собрался было поделиться особо важными событиями минувшего года, как дедушка его перебил громким предложением выпить еще.

Следом последовал еще тост, а потом еще пара торжественных речей. Это быстро всех расслабило, и спустя четверть часа за столом воцарилась довольно легкая атмосфера. Серж рассказывал о времени, которое провел вдали от семьи. Тему знакомства с Ирен он пока деликатно избегал, понимая, что детям потребуется время, чтобы осознать новости. Все остальные с большим облегчением приняли его решение и не мучали расспросами, обсуждая отвлеченные темы.

Девочки тоже растворились в пьянящей легкости взрослых, они с интересом слушали папеньку и смеялись над шутками Алексея Евгеньевича. Н.А. большую часть молчала, раздумывая над тем, как теперь все будет устроено. Две хозяйки в одном доме это дурное решение, так что ей предстоит многое донести до Ирен. Но девочка была совсем еще дитя, так что Н.А. уже предвкушала те уроки жизни, которые ей предстояло преподать.

Любовь тоже была немногословна. Признаться, новость Сержа напугала и ее, она пока не понимала, что именно есть эта Ирен. На первый взгляд девочка была довольно простой и искренней, но что за демоны живут у нее в душе... Любовь не встречала в жизни никого, кто обходился бы без них. Ей было прекрасно известно, что человеческая натура обладает как светлой, так и темной стороной. Просто темную сторону не всегда было сразу разглядеть, надо было больше времени, чтобы все понять, как следует.

Глава 4

– Кисоньки, хотите чаю? – Аннет ушла с головой в чтение книжки для Сюзанны, так что громкий голос над ухом заставил девочку вздрогнуть. У кресла стояла Ирен, она была одета в юбку и кофту из батиста с рисунком в крупный красный горох, что упрощало ее образ еще сильнее. В ушах висели длинные серьги ниточки с красными бусинами в основании, а шею украшало массивное ожерелье с такими же бусинами, только много крупнее.

Аннет поджала губы. И что за деревенщину нашел папа, неужели не мог найти более приличной жены. Эти ее странные наряды, будто из старых журналов, дешевые массивные украшения, по сравнению с Любовью и бабушкой Ирен выглядела самой настоящей деревенщиной!

Она прекрасно понимала, что будущая мачеха пытается наладить отношения, но Аннет до этого не было особого дела, называть ее мамой она не собирается и уж слушаться тем более. И что это за странное обращение, будто они в детском саду. «Кисонька-мурысонька, где была? На мельнице...» ей вспомнился стишок из детства, и девочка улыбнулась. Как показалось Ирен, ей. Отчего молодая женщина вздохнула с большим облегчением. Но Аннет поспешила ее в появившемся облегчении разочаровать.

– Спасибо, мы не хотим, – девочка оглядела ее с головы до пят пустым взглядом и спокойно вернулась к чтению.

Сюзанна, напротив, смотрела на Ирен во все глаза. Девушка казалась ей довольно милой, и почему-то было ее жаль. За минувшие дни бабушка несколько раз грубо обошлась с ней, так что Сюзанночка от чего-то чувствовала виноватой себя. Милая девочка решила подбодрить Ирен.

– А я хочу, хочу, Ирен! – радостно закричала она.

Аннет захлопнула книгу, ее взгляд не предвещал ничего хорошего. Она поднялась с кресла и с укоризной посмотрела на сестру, будто та ее предала.

– Ну и ладно, у меня дела.

Ирен облегченно вздохнула и погладила Сюзанночку по голове.

– А знаешь, я вещи перебираю, поможешь? А после мы выпьем чаю с плюшками?

– Да! Радостно закричала Сюзанночка и бросилась в комнату Ирен, она очень любила новые вещи. В отличие от Аннет она находила гардероб Ирен чем-то особенным и диковинным, никогда не видела столько вещей таких ярких оттенков и причудливых узоров. Особенно Сюзанночку привлекали украшения, которых у Ирен была целая куча – всяческие цветные клипсы, висячие серьги, массивные броши, даже у бабушки не было столько украшений.

Ирен тем временем попросила Аннет задержаться, мягко обхватив локоть девочки.

– Аннет... Я знаю, что ты не готова к таким новостям, но поверь мне, все будет хорошо. – она взяла щеки девочки в теплые влажные ладони и улыбнулась. Но взгляд Аннет вселял в нее ужас. Девочка выглядела бы миленькой, если бы не ее глаза, даже взгляд Любви казался менее зловещим. Будто на нее смотрел сам дьявол. Ирен обратила внимание на сильное внешнее сходство Аннет с покойной супругой Сержа.

Он ей про это не рассказывал. Серж мало говорил о семье, но уверял, что все будет хорошо и его большая и любимая семья примет Ирен с большим радушием и удовольствием. Девушка же с первой секунды, как переступила порог этого роскошного дома, чувствовала себя так одиноко, что была готова расплакаться в любой момент. До сей секунды ей удавалось прекрасно с этим справляться.

Аннет выдернула лицо и отрицательно покачала головой. Ей не хотелось этого разговора, совсем не хотелось.

Ирен громко всхлипнула и вдруг почувствовала, что сил сдерживать слезы больше нет, так что спешно удалилась из комнаты. Она решила, наконец, вдоволь прорыдаться. Аннет

вздохнула. Какая-то она слишком плаксивая эта Ирен... Если будет постоянно реветь, толку от нее не будет. Бабушка плаксивых не любит. Пусть лучше возвращается к себе домой, пока не поздно.

– Анечка, что случилось? – тихий голос отца прозвучал в тишине гостиной. Аннет пожалала плечами.

– Ничего.

Серж присел перед дочерью на корточки и взял ее ручки в свои и поцеловал поочередно каждую ладошку. Он был одет в красивый серый дорожный костюм и спортивные туфли, с минуты на минуты должны были подать машину, так что Аннет грустила и от этого, отец вновь собирался уехать на несколько дней по делам. Мужчина привлек дочку в объятия и нежно ее расцеловал. У него самого болело сердце от того, что приходилось часто расставаться с семьей, но пока иного выхода он не видел. Имение надо было поддерживать в надлежащем виде, да и стоило задуматься о будущем детей.

– Ты же моя умница, будь с Ирен добрее, пожалуйста. Хорошо?

Аннет выдернула ручки и скрестила их на груди. Она чувствовала обиду.

– Тебя никто не просил ее привозить! Никто!

Серж устало вздохнул и провел ладонями по лицу.

– Тебе, Сюзанне и Сержу нужна мама, понимаешь? Я же много работаю...

– У нас есть бабушка! – Отрезала Аннет. Она искренне не понимала, как папенька может предлагать им в качестве мамы чужую женщину.

– Слушай, это ты уже большая и умная, так что тебе может и не нужна, а Серж совсем маленький. Так что мне нужна твоя помощь, хорошо?

Серж снова привлек дочь и крепко ее обнял. Она обняла его в ответ. И почему он так часто в разъездах?

– Сходи к ней, хорошо? – Серж посмотрел Аннет в глаза, девочка послушно кивнула. Ему нужна ее помощь, и она все сделает, как просит любимый папа. Лишь бы он чаще был дома.

По дороге в ванную комнату Аннет заглянула в комнату Ирен. Она едва не вскрикнула, а после зажала рот руками, чтобы не рассмеяться на весь дом. Сестренка раскрасила все личико косметикой Ирен. На кровати валялся большой футляр с множеством теней и румян, которые были безнадежно испорчены, Сюзанночка одной кисточкой решила попробовать всю цветовую палитру и довольно любовалась на себя в массивно золочёное зеркало. Ее мордашку украшали тени всех цветов радуги, сама же девочка находилась в искреннем восхищении, никогда еще она не была такой красивой.

Косметику Ирен подарил их отец, привез из Парижа за очень большие деньги, футляр был в форме большой бабочки и включал в себя все, необходимое современным модницам – несколько десятков теней, румяна и даже отделения с блесками для губ. Так что Ирен берегла подарок как зеницу ока, экономно распорядившись ранее недозволительной роскошью.

Ирен с красными глазами и опухшим носом вошла в спальню и остолбенела. Сюзанночка радостно пританцовывала и кривлялась перед зеркалом, довольная своим новым образом, а Аннет стояла у стены и без каких-либо стеснений разглядывала девушку, предвкушая ее реакцию. Ирен глубоко вздохнула и через силу улыбнулась, но ее глаза стали еще более красными, и она не смогла сдержать рыданий.

Молодая женщина вновь спешно пошла по коридору, и заперлась в ванной, Аннет услышала громкие рыдания. В какой-то момент ей стало стыдно, по сути, Ирен ничего плохого не сделала ни ей, ни сестре. Она решила выполнить просьбу отца и направилась успокаивать будущую мачеху. Девочка аккуратно постучала, дверь оказалась незапертой. Ирен сидела в темноте и горько плакала.

– Я же хочу, чтобы все у нас сложилось, понимаешь, я так этого хочу – рыдала она, едва выговаривая слова. Аннет молча встала напротив, думая, как ее успокоить. Ирен открыла

холодную воду, кожу обдало прохладным ветерком. Аннет почувствовала, как Ирен взяла ее за руки.

– Я хочу, чтобы бы мы стали лучшими подругами – прошептала она сквозь слезы и прижала голову девочки к своей груди.

Аннет было мерзко от ощущения полной груди на своих щеках, она с трудом сдержалась, чтобы не отпихнуть Ирен. Вслух же произнесла тихое:

– Я согласна. Давай будем подругами.

Девочка и не представляла, сколько раз в течение последующих долгих лет ей придется вспоминать эту фразу...

Глава 5

Ирен снова плакала. Она плакала много раз за минувшую неделю. Молодая женщина чувствовала себя глубоко несчастной и сильно обманутой. Серж представлялся ей благородным и состоятельным рыцарем, человеком слова и дела, способным обеспечить материально и поддерживать морально в минуты душевных тревог и эмоциональных ветров в своем прекрасном замке. А теперь... Теперь все походило на длинный дурной сон. Его девочки оказались самыми настоящими чудовищами, без капли сочувствия и воспитания. Н.А. разбаловала их до невообразимых пределов, и они творили все, что заблагорассудится, совершенно не вдумываясь в последствия слов и поступков.

Маленький Серж тоже изводил ее нервную систему, малыш никак не хотел признавать в ней мать, и сама Ирен не раз ловила себя на мысли, что испытывает к этому маленькому человечку далеко не самые положительные эмоции. Несколько раз она даже позволила себе лишнего, когда малыш плакал и не хотел засыпать, Ирен от души нашлапала его. Со временем маленький Серж приучился делать то, что ему говорят, и перестал противничать во время приема пищи, на радость отцу и бабушке.

На самом же деле, ребенок боялся очередной оплеухи или подзатыльника, Ирен же не находила в этом ничего пред рассудительного, воспитывать детей только пряниками сушая глупость, так из них никогда не вырастет ответственных людей! Но чем дольше она жила в поместье Третьяковых, тем больше становилась пустота в ее светлой душе. Серж постоянно находился на службе, подруг она не имела, так что все время в сутках ей было предложено тратить на воспитание детей, от которых начиналась нервная лихорадка.

Забиться в чтении книг и любимом шитье удавалось с большим трудом, надо ли говорить насколько несчастной она себя ощущала среди всей этой роскоши. Она никогда не видела столько дорогих вещей в одном доме, было ощущение, что вдруг попала в сказку, только со временем появилось послевкусие некоторого кошмара. Такой бывает после дурного сна или страшной истории, прочитанной на сон грядущий.

Будущая свекровь невлюбила ее с самого порога, Ирен это чувствовала, но никак не могла найти силы ответить достойно на хитрые нападки, дабы не потерять лица перед Сержем. Он просто боготворил свою мать. В глубине души молодая женщина изводилась приступами ревности и гнева, потому что понимала, что занимает даже не второе место в его жизни. Любимая матушка, любимая покойная супруга, а потом она... Нет, еще Аннет, так похожая на свою покойную мать. Но она молода, красива и здорова, и она обязательно найдет способ все изменить, она будет его единственной женщиной.

Девушка решительно подошла к зеркалу. Ее зеленые глаза были распухшими от слез и от того казались еще насыщеннее в цвете, прическа сбилась и неаккуратными кудрями падала на лоб и виски. Ирен через силу улыбнулась. Ее жизнь была не сахар все эти годы, а теперь открывается столько возможностей. И она будет бороться. Она станет хорошей женой, матерью и невесткой. Потому что достойна всего этого.

– Ирэночка... – Н.А. вошла в комнату без стука. Она не обременяла себя тонкостями этикета, если дело касалось будущей невестки.

Ирен сделала глубокий вдох и прошептала.

– Вы не постучали...

Н.А. удивленно приподняла ровную бровь и улыбнулась. Комментарий девушки она решила оставить без внимания. Она всегда так делала. Сегодня Н. А. была одета в красивый костюм из парчи песочного цвета, который дорого облегал полную фигуру. Шиньон был взбит сильнее обычного, от того, видимо, что Н.А. собралась бесцеремонно блистать.

– Твоя мать уже в пути. Лешенька встретил ее с поезда и уже везет к нам, так что приведи себя в порядок и ступай в гостиную.

– Вы... – Ирен собиралась повторить фразу, чтобы дать понять этой властной женщине, что она тоже не лыком шита и достойная уважительного отношения, но осеклась. Что-то мешало ей быть собой рядом с Н.А., мать Сержа пугала силой характера.

Н.А., казалось, и не слышала робких метаний Ирен. Она решительно подошла к зеркальному шкафу из черного дуба и широко распахнула дверцы. Перебрала крупными пальчиками одежды Ирен, ее губы не раз брезгливо поджимались, она неодобрительно вздыхала и качала головой.

– Так не пойдет, милочка. Надо все поменять и купить тебе приличные туалеты. И никаких споров на этот счет. Ты поняла?

Она посмотрела Ирен прямо в глаза своими острыми глазами. Так со старинных гобелен смотрели императрицы. Девушка покорно кивнула и опустила подбородок.

– Хорошо. – Н.А. одобрительно потерла ладонки и вышла из комнаты. Через секунду заглянула снова. Ее голосок теперь звучал очень мягко и несколько протяжно:

– Иреночка, дверь прикрыть?

Девушка смолчала и залилась крупными слезами. И где Серж, когда он так ей нужен?

– Бабушка не любит тебя, да?

Ирен едва не закричала в голос от ужаса. Прямо перед ней стояла Сюзанночка и смотрела во все свои красивые голубые глаза.

– Давно ты здесь?

Девочка кивнула. Все это время она пряталась за шкафом и слышала их тяжелый разговор. Девочка часто пряталась в спальне Ирен, ей нравились ее яркие платья и запах лаванды. Ирен везде использовала маленькие саше с сухоцветами для аромата, даже над большой спальней кроватью были прикреплены несколько батистовых мешочков фиалкового цвета. К тому же, молодая будущая мачеха вызывала в Сюзанночке неподдельный интерес, она толком сама не понимала, как им теперь предстоит общаться, но чувствовала, что они должны подружиться. Так что, как могла, пыталась поддержать Ирен.

– Не обижайся, все будет хорошо.

Сюзанночка улыбнулась и крепко обняла Ирен. Девушка собиралась было отблагодарить маленькое дитя за поддержку, как обратила внимание на ее хвостики, задорно торчащие в разные стороны. На каждый было нанизано массивное кольцо с драгоценным камнем – подарки Сержа еще во времена ухаживаний. Видимо, девочка решила украсить прическу, пока играла в ее спальне. Ирен молча сняла кольца, положила их в шкатулку, и заперла на ключ. Так будет вернее. Затем она присела, обняла девочку за плечи и доверительно к ней обратилась:

– Сюзи, больше никогда не бери мои вещи без разрешения.

Сюзанна внимательно смотрела в лицо Ирен. Как вдруг ее маленькие щечки залились гневным румянцем, и она топнула маленькой ножкой по блестящему паркету.

– Не указывай мне, что делать, поняла?

Ирен едва не задохнулась от отчаяния, не вполне отдавая себе отчета, она с силой схватила девочку за воротник платья и притянула к себе. Ее лицо было красным от гнева, а голос срывался.

– Никогда. Не разговаривай так со мной. Ты поняла?

Сюзанночка заплакала и вырвалась из ее рук. Ирен напугала тем, что была очень искренна в гневе, будто в нее вселилась какая-то другая женщина, к тому же она едва не задохнулась.

– Ты злая. Я скажу папе, я все скажу папе!

Девочка выбежала из комнаты, ей не хотелось больше быть рядом с Ирен.

Ирен обвела спальню пустым взглядом. Хорошо, что скоро приедет мать. Девушка ее искренне побаивалась, но ждала всем сердцем. Больше не имела представления, кто мог поддержать и защитить от навалившихся проблем.

Она умылась, освежила прическу и сменила наряд на другой. Как раз тот, который Н.А. брезгливо трогала своими пальцами. Пора уже брать себя в руки, больше никто за нее этого не сделает. Ирен аккуратно разгладила глубокий вырез бежевого жилета с массивными пуговицами, обтянутыми золотым батистом поверх простого белого льняного платья, и повесила на шею золотой крестик на тонкой цепочке. Уши она украсила парой желтых клипс в виде ракушек, и подкрасила губы розовым перламутром. Серж с ума сходил от этого цвета на ее полных губах. Пора выходить в свет. Она этого достойна и никому не больше не позволит обижать себя.

С такими мыслями Ирен вошла в светлую гостиную. В доме приятно осел аромат пряностей и свежей выпечки. Столик у соф был красиво сервирован уже ставшими привычными взгляду хрусталем и мельхиором, белоснежными льняными салфетками. Н.А. собиралась подавать ножки домашнего гуся под несколькими соусами: брусничным, розмариновым и горчичным с тушеными в утином бульоне артишоками. В качестве закусок своего часа ожидали бутерброды с маслинами и копченым толстолобиком, яйца с черной икрой и биточки из теста с мясом кролика в морковном пюре. Все было приготовлено ей лично еще на рассвете.

Любовь находилась в гостинной и с увлечением обсуждала с Аннет новости, они радостно смеялись, будто были лучшими в мире подругами. На женщине было длинное шерстяное платье цвета лососевой икры, которое чудно оттеняло прозрачный блеск на ее красивых губах, а длинные каштановые волосы струились до самого пояса.

Любовь была модницей и обожала красивые украшения, сегодня не обошлось без исключений – волосы украшал гребень с крупными рубинами, а запястья были украшены множеством тонких золоченых браслетов. Будто она сошла с картинки журнала, Ирен внутренне напряглась, вдруг почувствовала себя свиаркой перед принцессой. Может, Н.А. и права, давно пора выбросить все старые вещи и купить приличные красивые платья и украшения... Серж ей оставил достаточно денег, так что завтра же устроит себе день похода за обновками!

Сюзанночка сидела за большим столом и напевала вслух песенку, изящно сворачивая льняные салфетки для украшения обеденных тарелок, это было ее самым любимым занятием. Она превращала их в лилии и кораблики.

– Ирен, дорогая, приветствую! – Любовь радостно подлетела к Ирен, и осыпала ее щеки поцелуями, от нее исходил нежный аромат чайных роз с нотками мяты. Ирен попыталась искренне улыбнуться в ответ, но тяжелое ощущение в душе не уходило. Аннет же при виде будущей мачехи резко изменилась в лице, и направилась к окну, делая вид, что что-то привлекло ее внимание в саду. Ей не нравилась Ирен, и не нравилось, что папа принял решения, не посоветовавшись с ней и сестренкой.

Она даже и не пыталась быть подругой, как они договорились накануне, и даже ругала себя за то, что так просто согласилась. Аннет казалось, что еще есть возможность все отменить и отослать Ирен обратно, в то место, где ее нашел папенька.

Полдень выдался серым, горизонт за окнами был затянут молочной дымкой тумана, за которой уютно проступали лапы пушистых елей. Воздух же был таким свежим и чистым, что сочился через толстые стекла, наполняя ощущением неотвратимо надвигающейся весны. Стоял октябрь, но ощущение весны были настолько сильным, что Аннет едва не бросилась на улицу вдыхать это ощущение полной грудью и бродить босой по сухим янтарным листьям.

Ирен собрала волю в кулак, через силу улыбнулась и подошла к девочке.

– Доброе утро, Аня, ты сегодня не в настроении?

Аннет пожала губы и не удостоила будущую мачеху ответом.

– Сегодня очень тяжелый день, – задумчиво произнесла Любовь, обняв Ирен за локоть. Ирен испуганно обернулась и едва не утонула в ее глубоких карих глазах. Ей стало немного не по себе. Любовь не обратила внимания на ее состояние, она задумчиво качала головой, продолжая мягко поглаживать локоть Ирен.

– Сегодня тяжело энергетически. Нельзя плакать и давать волю чувствам, иначе...

Н.А. вошла в гостиную с большим блюдом, наполненным тонко нарезанным языком под хреновым соусом и несколькими видами домашней колбасы.

– Всему воля Божья, дорогая. Всему воля Божья. – она поставила блюдо и смиренно перекрестилась несколько раз.

– Да кто же спорит, мама... – Любовь скромно потупила глаза и поспешила к столу, отвлечь себя каким ни будь занятием. В споры со свекровью она не вступала, что не ускользнуло от внимания Ирен. Девушка выпрямилась и обратилась к Н.А.

– А мальчик наш, Сереженька, крещенный?

Н.А. тяжело вздохнула. Ей не нравилось, как выглядит язык, может ситуацию спасет кинза? Надо бы нарезать ее побольше...

– Никто из детей не крещенный, я называю это мракобесием. Обязательно все подготовлю и покрещу!

– Давайте я сама этим займусь, – голос Ирен прозвучал более резко, чем она хотела, но должное влияние на Н.А. она оказала.

Женщина прищурилась и осмотрела девушку сверху вниз, но не ответила. Ее отвлек радостный возглас сына, который принес с собой атмосферу праздника. Лешенька подхватил маменьку и покружил ее по комнате, затем крепко обнял Любовь и покружил поочередно девочек. Лешенька нравился Ирен больше всех в этой большой семье, он приносил с собой состояние гармонии и уюта, ни разу она не наблюдала, чтобы его широкое лицо хмурилось или было обезображено гневом, либо другими неприятными эмоциями. На сей раз, он был в деловом костюме и при галстукке, что делало его образ невообразимо солидным.

Он обнял и Ирен и тихо прошептал ей на ухо:

– Все хорошо, не переживай.

Девушка была готова ту же секунду его расцеловать, как ей было важно чувствовать такую поддержку, Лешенька даже не представлял!

– Дочь, здравствуй! – Ирен вздрогнула, когда услышала голос. Маменька. Она подавила дрожь в ногах, оправила платье и обернулась.

– Здравствуй, мамочка! – девушка подбежала и обняла мать, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Тая поприветствовала дочь довольно сдержанно, было заметно, что она не из тех женщин, что разбрасывается эмоциями. Конечно, она заметила ее припухший нос и красные глаза, но виду не подала. Оглядела всех присутствующих, кивнула в знак приветствия и улыбнулась.

– Прошу, присаживайтесь, – Н.А. любезно взяла ее за руку и подвела к софе. Она обратила внимание на отчужденность со стороны матери Ирен, но списала это на нервное состояние с утомительно длинной дороги. Оценки же ее внешности она приберегла на вечер, чтобы в подробностях обсудить их с супругом на сон грядущий. Тая была очень высокой, с короткой стрижкой, оголяющей высокий крупный лоб и скулы, на лице не были ни капли косметики, даже губ женщина не подкрасила.

На ней был костюм с алыми макаками, который отлично гармонировал по цвету с вазонами Н.А. «а-ля тюльпан», щедро наполненными салатами. Аннет усмехнулась, это совпадение сразу бросилось ей в глаза, Любовь тоже обратила на это внимание и едва сдержала задорную улыбку. Также она обратила внимание, что ее салатов к столу не подали, она старалась принимать активное участие в жизни семьи и часто приносила блюда, которые готовила сама,

но Н.А. не желала их видеть в числе подаваемых яств на семейные трапезы, и бесцеремонно игнорировала широкие порывы души невестки.

Любовь вздохнула, но растворилась в лучистых глазах мужа, который заботливо ей подмигнул. Она кивнула в ответ, давая ему понять, что все хорошо, семья вместе, и этому она счастлива. В комнату забежал раскрасневшийся Саша и радостно бросился в объятия матери, он ездил с отцом, и поездка представилась для него самым настоящим приключением. Лешенька часто давал сыну порулить, и сегодня почти весь путь по лугу Сашенька проехал сам. Это заняло у ребенка не более десяти минут, зато наполнило ребенка эмоциями на несколько дней вперед.

Следом за Сашенькой в гостиную вошел Серж, он задержался по роду службы и едва не опоздал к назначенному времени. Первой он поцеловал Ирен, затем обнял мать, чем вызвал искренний восторг невесты и внутреннее негодование маменьки. Тая Серж галантно поцеловал руку и внимательно посмотрел ей в глаза. Он не пытался понравиться или выглядеть лучше, чем есть, это спокойствие в жестах очень порадовало Тая.

Женщина осмотрела жениха и ответила доброжелательной улыбкой. Было видно, что выбор дочери она посчитала удачным. Ирен сильно переживала, между ней и Сержем была серьезная разница в возрасте, что очень не нравилось маменьке.

Наличие детей также не вызывал восторга, так что сейчас девушка испытала великое облегчение. Старшая Аннет больше годилась Ирен в младшие сестры, нежели в падчерицы, разница между ними составляла чуть более с десятка лет. В свои девятнадцать Ирен выглядела старше своих лет, однако, в душе еще была юной девицей, так что опасения матери были вполне оправданны. Ирен долго старалась убедить мать, что Серж очень хорошая для нее партия – он богат, умен и будет заботиться о ней, разве не этого желает мать для своего ребенка? Но Тая была непреклонна, ей надо было увидеть своими глазами и только после этого дать благословление на неравный брак.

– Серж, все хорошо? – Любовь мягко погладила мужчину по руке, он в ответ кивнул и благодарно улыбнулся за поддержку. Любовь поддерживала его после отхода в мир иной покойной супруги, часто выручала с девочками и сыном, так что между ними были довольно нежные отношения. Что не могло не волновать Ирен. За свою жизнь у нее было много мужчин, и она прекрасно знала, как с ними обращаться, но никогда не имела дел с большой семьей.

Здесь она чувствовала себя маленькой девочкой и время от времени тушила зарождающиеся приступы паники. Вот если мать останется погостить подольше и приведет тут все в порядок... Она ее обязательно уговорит.

Глава 6

Ужин проходил великолепно, за веселыми разговорами и интересными обсуждениями текущих дел мира политики, экономики и насущных сплетен светского общества. Взрослые старались избегать истинной причины встречи, больше отвлекаясь на нейтральные темы и отдаваясь чревоугодию. Так всем было проще. Н.А. угодила гостям ароматными блюдами и богатым выбором закусок – язык вышел восхитительным, его тонкость отлично подчеркивал гарнир из молодого картофеля, сдобренного тертыми томатами и свежей кинзой, протертых в бальзамическом уксусе. Ножки гуся также вызвали всеобщий восторг.

Алексей Евгеньевич не скупился на комплименты для дорогой супруги, смачно вкушая любимые блюда, и с удовольствием принимал участие в диалогах и много шутил. Видимо, от малиновки, которая горячила кровь и вызывала бурный поток слов. Тае было непривычно видеть столько блюд на одном столе, разве что на большие праздники позволяла она себе такие изыски, но в общем интерьере дома сервированный кушаньями столик у камина на самом деле выглядел скромно.

Ирен едва удалось уговорить Н.А. не накрывать большого обеденного стола, а устроиться проще, дабы сильно не смущать маменьку. Она знала, что Тае будет неуютно посреди всей этой роскоши, так что старалась сгладить ее прибытие как могла. К большому облегчению Ирен, Н.А. любезно согласилась, правда, все же подала закусок на дюжину больше, чем обещалась. Тае все равно было неуютно от манеры речи, что использовали Третьяковы в повседневности. Будто бы попала в другую эпоху... Но у богатых свои причуды, так что Тая старалась не уделять этим странностям значения. И со временем даже привыкла.

Лешенька был очень весел и восторженно делился своими мыслями о будущем, в его планах было сделать жизнь семьи еще лучше, он обдумывал бизнес проект, связанный с импортом благовоний. Так что, молодой мужчина в деталях расписывал те приготовления, которыми занимался уже месяц, расписывая подробности, связанные со складами и поиском поставщиков. Говорил он так образно и убедительно, что Ирен и Тая слушали, раскрыв рты.

– Так что, дорогие мои, скоро мы преумножим состояние для ваших правнуков! – радостно закончил он рассказ. Услышав эту фразу, Сашенька поморщился, вот уж он жениться пока точно не намерен и как папе такое в голову могло прийти. Его взгляд перехватила Аннет и поморщилась в ответ, давая понять, что она его полностью поддерживает в этом мнении.

Дети радостно рассмеялись. Сюзанночка не поняла причины и разозлилась, ей не нравилось, когда Сашенька и сестра веселились без нее, будто задумали что-то неладное против. Аннет показала Сюзанночке язык, чем вызвала еще большее негодование младшей сестренки.

Любовь гордо смотрела на супруга, но те, кто знал ее близко, могли бы догадаться, что за этим восхищенным взглядом таится сомнение... Большое и страшное сомнение, вселяющее в молодую женщину ужас. Ее прекрасный муж был самым светлым человеком из всех, что она когда-либо встречала, но он же и страшно ее пугал. Идеи Лешеньки были временами настолько сумасбродными, и мужчина с такой неистовостью им отдавался, что последствия часто выходили самыми непредсказуемыми...

Что только они не прошли вместе за время их брака, даже криминальные моменты имели место быть, но, слава Богу, все в прошлом. Любовь не раз ловила себя на мысли, что не может с таким бесстрашием отдаваться течению жизни, как ее любимый супруг. Это ее тоже расстраивало, но она понимала, что всему свое время, и еще представится такой шанс.

Отчего-то она была робкой по жизни, эта робость сильно изводила молодую женщину, потому как объективных причин для нее водилось, но частое сковывание в мыслях, словах и поступках, будто идущее не от сердца, а откуда-то извне, расстраивали ее. Наверное, стоило

основательно разобраться в причинах, но постоянные дела так отвлекали, что на себя почти не оставалось времени.

После рассказа Лешеньки ее сердце тревожно екнуло, а интуиция Любовь никогда не подводила. Тем более что сегодняшней день по лунному календарю обещал быть сложным и последствия будущего закладывались в словах, с ними надо было быть очень аккуратной. Она выпрямилась и тряхнула головой, словно отгоняя от себя непотребные мысли. Нельзя им поддаваться. Ирен давно обратила внимание на ее жесты, она не сводила с Любви глаз последние дни, будто основательно ее изучала. Надо было что-то предпринимать, комфорту супруга Лешеньки ей не добавляла, напротив, выводила из состояния равновесия. Так что, ей хотелось лучше понять эту женщину, только так можно было говорить о каких-то мерах.

Н.А. всегда поддерживала сына, хотя ее материнское сердце также обливалось кровью, ее добрый мальчик был таким особенным, таким открытым, и почему никак не получалось найти собственный серьезный проект и довести его до конца! Как ему не хватало практичности Сержа, тогда это был бы идеальный ребенок.

Все его многообещающие проекты заканчивались фиаско, от того, что он куда больше времени уделял своими представлениям о будущем, нежели тем аспектам, которыми следовало бы заниматься в настоящем. Он не желал просчитывать риски, предпочитая рисковать, от того, его жизнь, и жизнь близких людей была наполнена сплошь противоречивыми эмоциями и событиями, не всегда положительными и спокойными.

Пару лет назад Н.А. едва удалось уберечь сына от криминальных последствий, слава Богу, все обошлось, но с той минуты она крайне осторожно относилась ко всем его идеям. Лешенька был будто мечтательный ребенок, открытый миру и людям, от того, часто использовался неприятными и нечестными людьми в их целях. Однако опыт ничему его не учил, напротив, будто утверждал в мысли, что это было лишь исключение! Сколько же было подобных исключений, уже было и не сосчитать...

Н.А. тяжело вздохнула и поджала губы, конечно, она поддержит любимого сына, как и всегда. И отец поддержит и старший брат. Уж что ей и удалось наладить в семье, так это взаимную поддержку и взаимовыручку. Н.А. могла гордиться своей семьей, ее мальчики стояли друг за друга горой при любых обстоятельствах.

– Лешенька, у Сержа на носу свадьба, надо все подготовить, так что тебе, мой дорогой, придется повременить! – аккуратно прервала она сына.

Лешенька нежно посмотрел на мать и послушно кивнул головой. Он не стал со всеми обсуждать истинное положение вещей, на самом деле, проект был фактически завершен, уже ввезена первая партия благовоний. Лешенька лишь хотел разбавить атмосферу и сделать ее более легкой своими рассказами, так что с семьей он поделится в скором времени результатами, которые обещали быть, по всем прогнозам, более чем успешными. Он весело потер ладони и подмигнул Сержу.

– Только не тяните с этим.

На самом же деле он считал, что Серж несколько торопиться, Ирен Лешеньке понравилась, правда, он находил ее молодой для брата, его беспокоил лишь один вопрос, как она сможет управляться с детьми. Лешенька очень любил племянников, так что желал им лишь самого лучшего. Но девушка производила впечатление очень легкого и веселого человека, так что выбор старшего брата он уважал и решил поддержать, Сержу было достаточно переживаний и проблем и без его нотаций.

– Свадьба будет через выходные. – весело произнес Серж.

Н.А. подпрыгнула всем телом. Ее колье шумно звякнуло, опустившись массивными изумрудами в золотистых лепестках на пышную грудь. Алексей Евгеньевич схватил маленькую ладошку супруги и крепко сжал. Сейчас не время обострять обстановку. Ирен почувствовала, как ее ладонь крепко сжала рука Сержа. Она облегченно вздохнула.

Н.А. выдернула руку и поднялась из-за стола. Она говорила медленно, но очень внятно.
– Что это еще за заявления, Серж, дорогой? Необходимо столько всего подготовить, гостей только неделю будем собирать, ты об этом подумал?

Серж поднялся из-за стола, близко подошел к матери и нежно обнял ее за шею, поцеловал в щеку.

– Мы не хотим собирать большую свадьбу, мама. Только те, кто присутствует сегодня за столом. Вся наша семья.

Н.А. собиралась было рассказать сыну обо всех нюансах семейной жизни, как вдруг решила не спорить, конечно, это неправильно, но портить отношения с сыном ей не хотелось. Чуж... Неделя решит многое, у нее будет достаточно времени присмотреться к Ирен и, если необходимо, защитить Сержа от ненужных проблем. К тому же здесь Тая, «яблоко от яблони» как говорится, у нее будет время присмотреться и к ней как следует.

Лешенька тревожно посмотрел на мать, он знал, о чем она думает, но также ему прекрасно было известно, что, если брат принял какое-либо решение, обсуждению оно не подлежало. И почему маменька никак не дает им быть более свободными в решениях и поступках... С самого раннего детства они советовались с ней и теперь иное выглядело просто невообразимым. От того и ему пришлось скрыть то, чем хотел поделиться всем сердцем.

Любовь решила разбавить возникшую паузу, она обняла Сюзанночку и погладила ее по волосам, подтянула резиночки на задорных хвостиках.

– Я сошью тебе для праздника изумительное платьице, моя хорошая! – она обняла девочку.

Сюзанночка радостно захлопала в ладоши.

– Да, да, я очень хочу изумительное платье! Лучше, чем у Аннет! – она все еще злилась на сестру и Сашеньку за секреты, в которые ее не посвятили.

Аннет тяжело вздохнула, выражение лица не сулило ничего хорошего.

– Мне не нужно платье. Тем более для этого (она намеренно подчеркнула слово) события.

Тая смотрела на девочку во все глаза. Дочь делилась с ней опасениями по поводу старшей дочери Сержа, и теперь она понимала, что эти опасения вполне оправданны. Видимо, Ирен не до конца понимает последствий. Девочка была сложная по характеру, она совершенно не обременяла себя фальшивым налетом, коим вся семья во главе с Н.А. с удовольствием пользовалась, так что Ирен еще хлебнет с ней лиха...

У нее было тяжело на сердце, но дочь отличалась крайне решительным характером, так что отговаривать ее было бесполезно. Семья и в самом деле очень богата, и Серж видно, что любит ее девочку... Может, все и наладится, только вот какой ценой. Тая тоже встряхнула головой, отгоняя мысли. Надо было как-то привнести в атмосферу спокойствия, нежеже в первый же вечер портить всем отношения.

– Может быть, дети пойдут поиграть, пока взрослые заняты взрослыми разговорами? – Тая спокойно поднялась и принялась собирать пустые тарелки. В ее голосе не было ни угрозы, ни скрытого смысла, прозвучал он настолько естественно, что Серж согласно кивнул.

– Девочки, возьмите Сержа и поиграйте в своей комнате, нам надо кое-что обсудить. Саша пусть идет с вами.

Аннет скривила губы в едкой улыбке и в больших карих глазах заплясали чёртики. Вот уж кому-кому, а этой старой женщине в нелепом наряде «а-ля салат» она не позволит собой командовать. Тая ей не понравилась, что-то с ней не так.

– Я хочу есть, – девочка демонстративно плюхнулась на софу, взяла вилку и занесла ее в воздухе с куском хрустящего гуся, как Тая подошла и дружелюбно обняла ее за плечи.

– Давай помогу тебе отнести тарелку в комнату. Покажешь куда идти?

Ирен сидела довольная, она никогда не перечила матери, тем более что та отличалась суровым нравом, и теперь чувствовала себя под защитой.

Аннет поняла, что, если станет продолжать, случится скандал. Ее бабушка уже подготовила речь – это было ясно по вздернутым бровям и раздутым ноздрям курносого носика Н.А. так что, девочка сделала усилие и выдавила милую улыбку.

– Не стоит вам беспокоиться, я потеряла аппетит. Что-то у меня совсем его нет последнее время, – откинула шумно она от себя вилку. – Я пойду в сад. Сюз, Саша, вы со мной?

Сюзанночка послушно кивнула, она тоже чувствовала, что что-то не так, тем более ей надо было с кем-то поделиться своими чувствами после недавнего происшествия с Ирен. Она до сих пор чувствовала ее руки на своем воротнике и от того девочке становилось и страшно и обидно одновременно. Конечно, с Аннет они не дружили, но тут сестра должна была ее поддержать.

– Да. Я возьму куклу. Подожди.

Аннет горько усмехнулась, видимо, папа совсем сошел с ума, раз не видит, что происходит. Они же чужие, совсем для них чужие!

– Анечка, ты кое-кого забыла... – Серж с улыбкой указал дочери на младшего сына, который ползал по ковру у высоких сервантов, и был занят песенкой на понятном лишь ему языке. Вокруг были разложены игрушки, так что малыш был занят сам с собой, особо не привлекая к себе внимания.

Аннет было бросилась к братику, как остановилась, на ее губах появилась едкая ухмылка.

– Я ему не мама, – победно произнесла она.

Ирен грустно улыбнулась. Много же ей предстоит еще пройти, но все выглядит уже не таким страшным, как утром. Она с улыбкой поднялась и направилась к ребенку, мягко глядя на Сержа, она была уверена, что справится. Серж в ответ с облегчением вздохнул, надо ли говорить, как он переживал. Ирен была полной противоположностью покойной жены, однако, это не помешало ему вновь полюбить всем сердцем.

С Ирен они познакомились в одной из деловых поездок. Девушка сама подошла к мужчине, когда узнала его грустную историю. Эту историю обсуждала вся округа, стоит ли упоминать, как трагедия повлияла на поведение окружающих Сержа женщин! Он был не просто завидной партией в виду хорошего социального и материального положения, но отличался и крайне приятной внешностью. Так что, не соверши Ирен тот решительный шаг, Сержу еще долго пришлось бы отбиваться от повышенного внимания со стороны прекрасного пола, и желающих «помочь» в столь трудные времена.

Он с головой был погружен в работу, временами мучаясь сердечными болями от того, что дети остались без матери. Так что знакомство с молодой Ирен вселило в него надежду.

Ирен воспитывалась лишь матерью, и детство, и юность прошли в большой нужде. Конечно, хорошенькое личико и формы девушки позволили ей по достижении полового созревания обзавестись массой влиятельных поклонников и любовников, но ни с кем она не чувствовала, что душа кому-то интересна. Матери она о своих связях не рассказывала, от того Тая была уверена, что дочь выходит замуж невинной. Страшно и представить, как бы она отреагировала, узнай, как обстоят дела на самом деле, забила бы розгой до смерти!

Серж же был другим, он смотрел на нее не так как остальные мужчины, он слушал ее и поддерживал. На какую-то секунду Ирен показалось, что мечта сбылась, и она попала в сказку, поначалу даже все казалось каким-то не настоящим... Когда она предложила ему помощь в воспитании детей, это не на шутку взволновала и растрогала сердце Сержа. Он был счастлив, что нашел прекрасную добрую женщину, которая станет матерью детям и опорой для него самого. Самое главное в его жизни – дети.

Глава 7

Утро в поместье Третьяковых началось тревожно. Большие и чистые окна в тяжелых портьерах не спали с самого рассвета, разбуженные тяжелыми хрустальными люстрами и кри-

ком петухов села О. Они ярко светились, четко вырисовываясь желтыми квадратами очертаний окон в туманной дымке, коей были затянута земли большой усадьбы. Ноябрь редко радовал солнечной погодой, больше утомлял взгляд густыми сливочными дымками, сдобренными сыростью и терпким грибным запахом.

Н.А. не любила этой поры, она вселяла уныние, которое приходилось терпеливо проживать до наступления первого снега. Она задумчиво смотрела в окно, занятая своими мыслями. Дом стоял верх дном, иначе этого нельзя было назвать. Сердце ныло, а руки нервно тряслись, женщину не отпускало дурное предчувствие, сегодня состоится свадьба старшего сына.

Еще и приметы одна за другой утверждали в мысли, что день пройдет не гладко: разбилось любимое кольцо из янтаря и дворовые псы растерзали котят только что окотившейся Маруськи...

Н.А. прошептала молитву, перекрестилась и поцеловала распятие. За минувшую неделю у нее совсем не было времени присмотреться к Ирен, и Тае, как она собиралась, все силы и мысли ушли на приготовления к свадьбе. Конечно, молодая невеста озвучила свои намерения, но Н.А. не приняла их всерьез. Она еще очень молода и глупа, и понятия не имеет, как следует все организовывать. Посему, принятое решение не стала никому озвучивать, в конце концов, в доме хозяйка она, за ней и все решения.

Из гостиной доносились веселые мужские голоса, Серж в белоснежном костюме тройке выглядел очень свежо и дорого. Он был увлечен беседой с отцом и братом, громко смеялся и с удовольствием щурил глаза, предвкушая события сегодняшнего дня. Алексей Евгеньевич уютно сидел у камина и потягивал малиновку из высокой хрустальной рюмки, он знал, что супруга не станет сердиться из-за этой утренней слабости, только не сегодня. Он любил свою семью, любил детей, но истинное наслаждение испытывал от трапезы и легкого дурмана горячительных напитков. Он был знатным чревоугодником, и, в отличие от многих людей этой категории, вовсе не боялся неумных проявлений своей природы, а с удовольствием отдавался ее позывам.

Он увлеченно погрузил зубы в нежную ножку румяной утки, запеченной на углях в листьях дикой смородины, и прикрыл глаза от удовольствия. Такие минуты переносили его в несуществующее место, но до того теплое и приятное, что не отдаваться им полностью было бы форменным безобразием и кощунством.

– Деда, дай мне! – маленький Саша выхватил у него ножку и с не меньшим удовольствием впился в нее зубами, чем заслужил шуточный подзатыльник от Сержа, а затем его крепкие объятия. Серж любил племянника, будто родного сына. Мальчик выглядел прелестно, он был одет в бежевый клетчатый костюм, а к белой рубашке Любовь сшила премиленькую атласную бабочку на шею, которая делала его образ таким взрослым, что, глядя на сына, женщина едва могла сдерживать слезы гордости.

– С утра надо есть кашу или другую здоровую еду, чтобы расти сильным и умным как твой дядя – громко рассмеялся своими белыми зубами Серж, – а то будешь как дед круглый и неповоротливый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.